

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

«Конвенция поколений» в новом мире образования

Фёдоров Александр Александрович – д-р филос. наук, проф., ректор.

E-mail: mininuniver@mininuniver.ru

Илалтдинова Елена Юрьевна – д-р пед. наук, завкафедрой общей и социальной педагогики.

E-mail: ilaltdinova_eu@mininuniver.ru

Фролова Светлана Владимировна – канд. пед. наук, доцент.

E-mail: frolovasvetlana@mininuniver.ru

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема межпоколенческого взаимодействия субъектов образовательного пространства в условиях современного мира. Выдвигается, обосновывается и анализируется конвенциональный подход к определению характера взаимодействия Учителя и Ученика. Эмпирическую основу исследования составил анализ возрастной структуры педагогического сообщества Российской Федерации. В статье приведены статистические данные по характеристике возрастной структуры педагогического сообщества на федеральном, региональном и институциональном уровнях. Обозначены особенности восприятия преподавателями и студентами роли современной студенческой молодежи в жизни университета, представлены различия их ценностных ориентиров в меняющемся мире образования. В контексте обзора существующих теорий поколений выдвигается новый методологический подход, основанный на принципе «конвенции поколений». Этот подход предлагается в сравнении с другими современными подходами к организации взаимодействия субъектов образовательного пространства (событийный, субъектно-субъектный, средовой) как концептуальная основа, определяющая цели, принципы, методы, способы и результаты организации взаимодействия субъектов образовательного пространства. Последние рассматриваются как представители различных, но равноправных поколений в контексте пространства непрерывного образования каждого, результатом которого становится достижение кооперативного образовательного эффекта. Дана характеристика «конвенции поколений» как многовекторного взаимодействия поколений, которое преодолевает недостатки стратегии однонаправленного взаимодействия поколений – передачи опыта и знаний от старших к младшим, предполагающей «презумпцию некомпетентности» младшего поколения, порождающей чрезмерную опеку, выходящую на грань авторитаризма, не способствующей развитию у молодого поколения таких качеств, как самостоятельность, ответственность, инициатива, творчество.*

Ключевые слова: образование, образовательное пространство, поколение, межпоколенческое взаимодействие, конвенция поколений, конвенциональный подход

Для цитирования: Фёдоров А.А., Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. «Конвенция поколений» в новом мире образования // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 28-38. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38>

Актуальность темы

В широком социальном контексте образовательное пространство XXI века характеризуется парадигмальным сдвигом в ло-

гике выстраивания взаимоотношений между старшим и младшим поколениями [1]. При сохранении всех универсальных, «вечных» вопросов, условий и оттенков проблема «от-

цов и детей» приобретает сегодня принципиально новое звучание. Отмеченный сдвиг определяется прежде всего качествами и характеристиками молодого поколения, которые отличают его не только от старшего поколения, но и от младших поколений предыдущих эпох. В свою очередь, и старшее поколение с удивлением и с разной степенью принятия обнаруживает наличие сфер жизнедеятельности, в которых они не имеют преимуществ перед молодым поколением.

Все социальные институты: государство, общество, трудовой коллектив, школа, семья, разнообразные общественные объединения, сообщества разной степени сплоченности и длительности – соседи, друзья, знакомые, попутчики и пр. – предполагают контекст межпоколенческих взаимодействий. Отсутствие понимания между поколениями сопровождается и усложняется социальными, экономическими и политическими процессами. Теория поколений описывает поколенческий цикл, вбирающий четыре поколения, каждое из которых обладает временной длительностью двадцать лет. Сам поколенческий цикл продолжается 80–90 лет, и пятое поколение, оказавшееся на стыке смен цикла, вбирает ценности предыдущего и первого поколений из цикла [2].

Существует большое разнообразие подходов к изучению самого феномена, соответственно – множество концепций, трактующих взаимоотношения поколений. Упомянем лишь некоторые из них: теория «конфликта поколений», акцентирующая стремление младшего поколения занять место старшего (Г. Маркузе, Л. Фойер), теория «кризиса поколений», обратившая внимание на обратном направлении взаимодействия, при котором обнаруживается инертность младшего поколения, не стремящегося занять доминантную позицию по отношению к старшему (Ж. Мандель), «духовно-историческая теория поколений», полагающая поколение субъектом исторической деятельности, верным политическим идеям своего времени (Х. Ортега-и-Гассет, Х. Мариаес),

концепция «Великого разрыва», говорящая о драматическом разрыве ценностных парадигм поколений на фоне социальных и политических вызовов (Ф. Фукуяма). Их конкуренция в научном поле свидетельствует о нелинейности и сложности социального взаимодействия поколений [3].

Типология поколений

На основе теории мировоззренческого конфликта поколений строятся разнообразные типологии «педагогических» взаимоотношений поколений. Так, Г. Мид считает, что культура общества основана на доминировании ценностей того или иного поколения: префигуративная культура, когда зрелое поколение «учится» у молодого поколения; кофигуративная культура – это обмен и обучение среди равных по возрасту; постфигуративная культура – здесь значимым является опыт старших и взрослых, молодое поколение черпает знания у более старшего [4]. Данная типология, на наш взгляд, игнорирует возможность существования в мультикультурном обществе полидоминантности во взаимоотношениях разных поколений. Мы считаем возможным параллельное сосуществование позиций «учить» и «учиться» у каждого поколения по отношению к любому другому. Можно предположить, что каждое поколение имеет определённые навыки и опыт для передачи как старшему, так и младшему поколениям, а также возможность «учиться» у любого другого поколения. Каждое поколение является не просто ретранслятором культурных достижений человечества, но и вносит в этот процесс «некоторое возмущение – положительное или отрицательное с точки зрения исторической перспективы» [5]. Каждое поколение выражает «дух эпохи» [6], т.е. тенденции изменения предыдущей «идеи», «картины мира». Иными словами, «вызов» времени (социальный, политический, духовный или иной) рождает «ответ» нового поколения.

Социогуманитарные исследования определяют последовательность обособленных поколений, выделенную на основе единых

ценностей, смыслов и «образов мира»: *потерянное поколение* (Lost Generation) – рождённые в 1880–1900 гг.; *поколение победителей* (The Greatest Generation) – рождённые в 1901–1924 гг.; *молчаливое поколение* (Silent Generation) – рождённые в 1925–1945 гг.; *бэби-бумеры* (Baby Boom Generation) – рождённые в эпоху демографического взрыва, в 1946–1964 гг.; *поколение X*, неизвестное поколение (Generation X) – рождённые в 1965–1982 гг.; *поколение Y*, *миллениалы* (Generation Y) – рождённые с 1983-го до середины 1990-х гг.; *поколение Z*, или поколение «ЯЯЯ» (Generation MeMeMe) – рождённые с середины 1990-х до 2010 гг.; поколение Альфа – рождённые после 2010 г. (предположительно – до 2025 г.). Эта классификация поколений получила достаточно большое распространение, она применима и к образовательному пространству.

Эмпирическое исследование

Современное российское педагогическое сообщество – это многопоколенческое сообщество педагогов, обладающих разнообразными ценностями и мировоззренческими взглядами, соответствующими характеристикам определённых поколенческих групп. В рамках проектной деятельности Мининского университета была реализована задача определения возрастной структуры региональных педагогических сообществ России по состоянию на 2016 г. По данным исследования, число педагогов, относящихся к трём поколениям, распределилось на четыре группы: число представителей поколения «бэби-бумеров» – 37,15% (530 626), поколения X – 30,85% (440 582), поколения Y – 28,33 % (404 823). Представители поколения «Z» в педагогическом сообществе – это либо ученики, либо вчерашние выпускники с педагогическим стажем около одного года, или те выпускники, которым предстоит прийти в профессию в ближайшее время. Возрастная структура педагогического сообщества Нижегородской области представлена следующими показателями: поколение Y – 22,45%

(3273 чел. в возрасте 22–34 лет), поколение X – 39,45% (5750 чел. в возрасте 35–52 лет), «бэби-бумеры» – 36,6% (5328 чел. в возрасте старше 53 лет и до 71 года), «молчаливое поколение» – 1,5 % (221 чел. старше 72 лет)¹.

По данным Мининского университета (2016 г.), большинство учителей в российской школе являются представителями поколения «бэби-бумеров» (37,15%), тогда как современные школьники – это поколение Z. Средний возрастной разрыв между поколениями учеников и учителей на сегодняшний день равен примерно 47 годам (из расчёта средних возрастов поколений Z и «бэби-бумеров»). Сегодня взаимодействие учеников и учителей – это даже не отношения «отцов» и «детей», а скорее – «внуков» и «дедушек». Это означает, что взаимодействие субъектов образовательного пространства происходит в условиях значительного мировоззренческого разрыва. Понятно, что такое взаимодействие может сопровождаться конфликтами, что повышает требования к уровню сформированности коммуникативных умений педагога, к его умению создать ситуацию диалога, организовать продуктивное обучение на основе признания равноправия в разновозрастном сообществе учителей, родителей и учеников. Возрастная структура педагогического сообщества университета имеет несколько иную конфигурацию. Например, возрастной состав педагогического коллектива Мининского университета демонстрирует следующее распределение: 21,38% преподавателей относятся к поколению Y, 54,26% – к поколению X, 22,06% – к поколению «бэби-буме-

¹ По Постановлению Правительства Нижегородской области от 30 апреля 2014 года № 301 «Об утверждении государственной программы “Развитие образования Нижегородской области” (с изменениями на 22 декабря 2017 года)» целевой показатель Нижегородской области «удельный вес педагогов до 35 лет» к 2018 г. должен быть 24%. Таким образом, исходя из картины возрастной структуры педагогического сообщества на сегодняшний день, можно сделать вывод, что данный показатель является вполне достижимым.

ров», и около 2,3% представлены «молчаливым» поколением. Доминирующую позицию в возрастном составе научно-педагогических работников занимают представители поколения X. Разрыв между средним возрастом преподавателя и студента равен примерно 23 годам, что позволяет говорить об актуализации проблем взаимоотношения «отцов и детей», выражающихся в несовпадении ожиданий от взаимодействия и в отсутствии единого видения образа педагога.

Об этом свидетельствует исследование Мининского университета 2017 г. В нём приняли участие 1711 студентов очного отделения уровня подготовки «бакалавриат». В задачи опроса входило изучение оценки студентами характера и качества взаимодействия субъектов образовательного пространства университета – студентов и преподавателей, а также студентов и лиц с иными функциональными обязанностями (библиотека, охрана, администрация, бухгалтерия и др.).

Оценка студентами качества социального взаимодействия с преподавателями свидетельствует о положительных результатах: отлично (5 баллов) – 43,9%, очень хорошо (4 балла) – 34,5%. Лишь 1,9% студентов оценили качество социального взаимодействия как плохое. При этом исследование эмоционального состояния студентов при взаимодействии с субъектами образовательного пространства показало, что наиболее положительные эмоции у студентов (74,18%) вызывает общение с одноклассниками; 60,12% опрошенных испытывают положительные эмоции во взаимодействии с преподавателями.

Важными для нашего исследования являются результаты анализа мнений студентов относительно наиболее значимых качеств педагога. Так, 73,5% студентов признают самым ценным качеством преподавателя *уважение к студенту*, 65,1% студентов определили среди значимых качеств преподавателя *владение преподаваемым предметом*, 58,5% – *ответственность*. 41,5% из числа опрошенных считают необходимым такое качество в современном преподавателе, как *открытость*

к диалогу. Очевидно, что желание испытывать уважение со стороны преподавателя, чувствовать себя не только равноправным субъектом образовательного пространства, но и человеком, способным определять ход образовательного процесса и принимать ответственность за его результаты, является для студентов преобладающим. Нынешнее поколение учащихся ощущает потребность в *открытом диалоге* в поле образования, а ведь это мейнстрим организации современного образовательного пространства; не случайно мы говорим о построении индивидуальных образовательных траекторий, о создании возможностей инициации персональных образовательных смыслов и условий удовлетворения образовательных потребностей каждого.

Между тем большинство преподавателей (90,5%) полагают наиболее значимым качеством педагога *знание предмета*. В опросе «старших» *уважение к студенту* (70,5%) вошло в число топ-качеств, но заняло лишь четвертое место в рейтинге. Как отмечалось выше, студенты ставят это качество на первое место, и это демонстрирует разрыв в оценке места учащейся молодёжи в образовательном пространстве со стороны педагогов и студентов.

Современная учащаяся молодёжь – это поколения Y и Z. Считается, что особенно «образа мира» поколения Y заключаются в том, что это первое поколение цифровых людей (digital natives), чья жизнь запечатлена на мобильных устройствах («поколение селфи»), это поколение, воспитанное «в свободе» с ориентацией на ценности индивидуальности и самобытности развития. Сегодняшние школьники и студенты – это также поколение, для которых цифровое пространство стало естественной средой (рождённые «с кнопкой на пальце»). Их картина мира характеризуется динамичностью и непрерывностью изменения ценностных ориентиров, идеалов, отсутствием долгосрочных трендов [7]. Ценности карьеры и статуса для современных школьников и студентов уходят из ядра ценностно-смысловой структуры: успех связан не с интенсивным

трудом, а с разнообразием жизни. Главной ценностью для поколения молодых является «поиск своего пути» и, как результат, счастье заключается именно в его обретении².

Поколение Z и модель образования

Современное молодое поколение родилось в годы развития информационного общества, в котором реальность утратила, как известно, пространственно-временные границы «присутствия». При этом сегодня в каждом классе есть ученик, который разбирается в информатике лучше, чем сам учитель, а феномен криптовалюты более понятен поколению «с кнопкой на пальце», нежели опытным бизнесменам и предпринимателям. Отсутствие повседневного опыта жизни «без девайсов» вызывает у поколения Z определённую эмоциональную зависимость от Интернета, мобильной связи, социальных сетей и др. Впрочем, в условиях цифрового общества это характерно в разной степени для всех поколений. Поколение Z обладает способностями быстрого мышления и многозадачности: 84% опрошенных выполняют сразу несколько задач на электронном устройстве во время просмотра телепрограмм³.

Картина нового мира образования ярко и образно описана философом и педагогом с сорокалетним стажем М. Серром в эссе «Девочка с пальчик». Автор говорит о колоссальном разрыве между поколениями

учеников и учителей. Последние пытаются научить чему-то, «цепляясь за приметы века, когда люди и мир были не такими, как сейчас» [8, с. 18]. Уникальность современной ситуации заключается в том, что одновременно с мутацией технологий происходит изменение пространства образования, жизни, бытия-в-мире [8, с. 22]. Изменяется само пространство образования: от «метрического» с зафиксированными центрами (в классе – люди, в библиотеке – книги, в лаборатории – приборы и т.д.) – к «рассредоточенному информационному пространству». Прежние императивы внимания не работают; провозглашена свобода субъектов в пространстве образования. Доступность объективного коллективного знания в любую секунду – вот знак современного образовательного пространства, а в сознании его субъекта – «чистая познающая субъективность», а не знания. Автор говорит о существовании сегодня «новообретённой автономии мысли», проявляющейся в том, что изобретательный ум измеряется отдалённостью от знания. *Эра знания кончилась*: учитель больше не призван передавать знание. Преподаватели, привыкшие говорить, стали слушателями: «мы прислушиваемся к хаотичному и неразборчивому гулу неумного спроса студентов, которых раньше не спрашивали, так ли уж им нужно то, что предлагается» [8, с. 35]. М. Серр сравнивает поколение педагогов («бэби-бумеров») с «замороженным» поколением, для которых авторитет знания был непререкаемым и суверенным. Единодушная сосредоточенность студентов-учеников на «вещающей кафедре», откуда «обращается требующий тишины и неподвижности оратор», – в прошлом. *Эра актеров кончилась* [8, с. 37]. Интересно метафорическое сравнение автора централизованного пространства образования прошлого с транспортным средством, в котором основным актором является водитель, а остальные – инертные пассажиры. Но современному поколению «с кнопкой на пальце», привыкшему инициировать запрос

² Фонд «Петербургская политика» 19 апреля 2017 года. Обзор основных исследовательских выводов и гипотез об особенностях, ценностях и жизненных стратегиях молодежи. URL: <https://fpp.spb.ru/fpp-pokolenie-xyz>

³ Generation Z: Five Surprising Insights (Robert Half Company), Cassandra Report: Gen Z, (Deep Focus), Gen Y vs. Gen Z Workplace Expectations, (Millennial Branding и Randstad), Gen Z: The rise of a new consumer (EY), IBM Institute for Business Value executive report “Uniquely Generation Z: What brands should know about today’s youngest consumers”, Опрос компании Indeed: URL: <http://blog.indeed.com/2016/07/06/is-silicon-valley-still-top-tech-hub/>, Meet Generation Z: Forget Everything You Learned About Millennials (Sparks&Honey 2014).

на знание в сети Интернет, тесно в кресле пассажира. «Теперь – все водители»: *эра решающих кончается*.

Новое поколение обладает способностью ментального перемещения в пространстве и времени с помощью виртуальной реальности. Рождается «дистрибутивное пространство непосредственного соседства» – осуществление коммуникации не привязано к «месту-присутствию» субъектов. Потребность в решительных переменах в образовании до сих пор не реализована, так как поколения, находящиеся «на полпути между последними стадиями прошлого», проводят реформы по моделям, которые давно устарели [8, с. 21].

«Конвенция поколений»

Таким образом, мы видим, что во взаимодействии поколений вектор направленности передачи знания от старшего поколения младшему дополняется реверсивностью. Для обозначения явления продуктивного взаимообогащающего транспарентного взаимодействия поколений мы предлагаем использовать термин «конвенция поколений».

Конвенциональность является предметом исследования различных социально-гуманитарных наук. «Конвенциональность», «конвенциональные отношения» и «конвенциональная культура» рассматриваются в XXI веке как экономическая категория, определяющая уровень развития и эффективность экономики. Предлагаемые, однако, «специальные методы управления конвенциональным общением у современных менеджеров» [9] отличаются, на наш взгляд, однонаправленностью, включая деятельность «оратора», и манипулятивным характером. Можно предположить, что «формирование конвенциональности между партнёрами» в такой ситуации будет осуществляться в интересах одного партнёра, не будет обеспечивать взаимность в обсуждении и получении конечной выгоды. Показательно рассмотрение конвенциональности и в филологии. В контексте ситуации «взрослый – ребенок» коммуникативная конвенциональность ограничивается, как правило, одно-

направленным взаимодействием двух поколений, в котором ребёнок характеризуется как «адресат», и исследуются «конвенциональные механизмы в речи взрослого, обращённой к ребёнку» возрастной группы от 2 до 12 лет. Эффективность коммуникации поэтому ставится в зависимость от «степени жёсткости исполнения взрослым правил и норм, регулирующих общение с ребёнком» с учётом уровня развития коммуникативной компетенции ребёнка [10]. В этом подходе ярко проявляется традиционная дифференциация ролей представителей разных поколений с чёткой реципиентной позицией ребёнка – представителя младшего поколения. Приходится признать, что коммуникативные механизмы конвенциональности в социально-гуманитарном знании находятся ещё в процессе становления.

Под «конвенцией поколений» мы понимаем такой характер конструктивного многовекторного взаимодействия поколений, который преодолевает недостатки традиционного понимания взаимодействия поколений как передачи опыта и знаний от старших к младшим, исходящего из «презумпции некомпетентности» младшего поколения, порождающего патернализм, чрезмерную опеку, выходящую на грань авторитаризма, не способствующего развитию таких качеств у молодого поколения, как самостоятельность, ответственность, инициатива, творчество. Зеркальным эффектом можно считать усугубление консервативных настроений старшего поколения, формирование у них невосприимчивости к новому.

Для межпоколенческого взаимодействия в русле «конвенции поколений» важен вектор «от младшего поколения к старшему», что является не только проявлением закономерности смены поколений, но и важнейшим условием персонального успеха и общественного благополучия [11]. Плодотворное, облагораживающее влияние младших, ищущих смыслы и ценности, помогает сбалансировать прагматизм и идеализм, индивидуализм и социальные ценности старшего поколения, способствует развитию у

них интенций познания и конструирования нового мира – мира будущего.

Для выхода на проблематику взаимодействия поколений необходимо перейти от линейности и ретроспективности их рассмотрения в диахроническом плане к синхроническому рассмотрению. Все поколения «здесь и сейчас» определённым образом живут друг с другом и взаимодействуют, а не приходят последовательно на смену друг другу. Ретроспективный анализ «исторических конвенциональных практик» [12] определяет специфику каждого отдельного поколения, синхронический подход – особенности связей между различными поколениями в интересующий нас отрезок времени. Наше понимание конвенции поколений выражает глобальные процессы изменения роли молодого поколения, быстрее, легче, творчески и продуктивнее воспринимающего новшества, которые влекут за собой смену позиций поколений в постоянно меняющемся мире образования, в формирующейся многополярной экосистеме современного образования, создающего особый педагогический этос со-бытийности, со-творчества, со-дружества, со-переживания, солидарности, со-управления.

Характер общественной коммуникации, где векторы влияния обладают реверсивностью, рождает со-бытие как совместное проживание и переживание образовательного процесса. Со-участие учителя и ученика реализуется в композиции, характеризующейся равноправным участием ради преодоления естественно складывающегося разрыва. Созидается *конвенция поколений*, принимающих экзистентные позиции другого на основе взаимопризнаваемых ценностей, вырабатывающих совместные и совместимые регулятивы и достигающих общих результатов. Такой подход актуализирует ценность педагогического образования как основы для изменения всех уровней системы образования в идеологии управления будущим педагогическими средствами [12; 13]. Это значит, что требуется коренная модернизация педагогического образования. Как известно, опыт реформи-

рования образования в нашей стране без опережающей модернизации педагогического образования всегда приводил к неоднозначным результатам. К примеру, сейчас вызывает определённые опасения уровень подготовленности наших педагогов к реализации проекта «Цифровая школа» без целенаправленного реформирования системы подготовки и профессионального развития педагогов в этом направлении. Необходимой предпосылкой успешной реализации подобных проектов является конвенция как условие достижения кооперативного эффекта.

В методологии проектирования образовательного пространства, в выстраивании вектора и характера взаимодействия его субъектов уже наработано несколько подходов, ставших в педагогической теории и практике уже традиционными (субъектно-субъектный, личностно-ориентированный, событийный и др.). То есть можно констатировать, что в последние десятилетия в науке наблюдается переосмысление содержания смыслов образования, а также поиск адекватных новому содержанию образования методов и способов организации образовательного пространства [14].

Признание субъектности обучающегося и необходимости её формирования стало педагогическим открытием XX в. Постулат субъектности обучающегося подтверждается переходом от массового воспитания к новому этапу, который осмысливается и определяется исследователями как переход к педагогике «свободы» (О.С. Газман, Н.В. Касицына, С.М. Юсфин, Н.Н. Михайлова), как провозглашение идей о необходимости индивидуального подхода к обучающемуся (Е.А. Александрова, А.Г. Асмолов, З.И. Васильева, О.С. Гребенюк, В.С. Мерлин, С.Д. Поляков, Б.М. Теплов, А.П. Тряпицына и др.), реализации личностно-ориентированного подхода в образовании, где обучающийся становится субъектом образовательного процесса (Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, В.А. Караковский, В.В. Сериков, И.С. Якиманская), основанного на организации диалога, поддержки, сотрудничества, само-

Таблица 1

**Анализ современных подходов к организации
взаимодействия субъектов образовательного пространства**

Подход Характеристика	Конвенциональный	Событийный	Субъектно-субъектный	Средовой
Философско-мировоззренческая доминанта	Философия конвенционализма. Критерий истинности – наличие соглашения (договора) нескольких сторон как разумно-прагматическое требование в условиях нестабильного и неоднозначного мира	Духовно-этическая философия. Акцент на трансцендентности «Я» как способности выходить из контекста собственного видения, проявляющейся в условиях событийной общности	Персоналистическая философия, определяющая абсолют субъектности личности, её индивидуальности и неповторимости	Философия постмодерна, в рамках которой размываются субъект и объект, на смену которым приходят взаимодействия иного порядка – «среда» и средовые взаимодействия
Миссия	Признание субъектности и ученика, и учителя, их непрерывного развития под влиянием друг друга	Создание общности на основе общих интересов. Совместное проживание действительности	Достижение субъектной позиции ученика, актуализация самопознания	Среда определяет развитие субъекта образования, его сосуществование с другими субъектами
Цель	Актуализация межпоколенческого взаимодействия в развитии каждого	Пробуждение «духовного Я»	Актуализация «индивидуального Я»	Система действий со средой – средство воздействия на личность воспитанника
Субъект педагогической деятельности	Устойчиво действующее полисубъектное разновозрастное сообщество, являющееся пространством развития и педагога, и родителя, и обучающегося	Детско-взрослая событийная общность как полисубъект жизнедеятельности ребёнка и как пространство (источник) развития его субъектности	Ребёнок как индивидуальность и суверенный субъект жизнедеятельности	Среда как фактор формирования воспитанника по её образу и подобию. Личность типизируется под влиянием среды
Центрация	Межпоколенческое взаимодействие	Традиционализм	Персоноцентризм (детоцентризм)	Среда, её содержание и личность
Характер взаимоотношений	Многовекторность: непрерывность взаимодействия поколений. Развитие субъектности не только ученика, но и учителя	Совместное проживание образовательной действительности в событии	Субъектность ученика формируется в условиях, созданных учителем	Личности общаются, развиваются, типизируются под воздействием среды
Норма развития	Способность к многовекторному и реверсивному взаимодействию в пространстве полилога	Субъектность, рефлексивность обучающегося	Идентичность, Я-концепция, автономия обучающегося	Типизация – личность становится носителем среды
Психологические основы	Теория обучения в сообществе	Антропологическая психология	Гуманистическая психология	Культурно-историческая психология

развития, непрерывного самосовершенствования (М.М. Бахтин, В.С. Библер, М. Бубер).

Вместе с тем открытие субъектности ученика так и не вышло на определение реалистичных механизмов её формирования и развития. Многие из указанных педагогических подходов нацелены на развитие лишь одного из акторов образовательного пространства – обучающегося, оставляя за рамками цели развития в этом пространстве «другого», ограничивая его лишь функционалом исполнителя. Однако в условиях, когда ученик развивается быстрее, чем учитель, развиваться должен и учитель. Сегодня же мы наблюдаем перекося: абсолютизацию субъектности обучающегося. В контексте развития цифрового образования предлагаются и серьезно обсуждаются даже идеи, провозглашающие необязательным само присутствие учителя («учитель в облаке»). Это понятные ответы на экономические вызовы и потребности массовизации образования, но ведь личность педагога как фактор воспитания имеет не только педагогическое, но и социальное значение...

Принцип конвенции поколений в образовании рождает совершенно иной подход к проектированию образовательного пространства – *конвенциональный*. Нашу задачу мы видим в том, чтобы выявить его суть и показать на фоне и в сравнении с характеристиками иных современных подходов (Табл. 1).

Заключение

Итак, нами предлагается конвенциональный подход к организации взаимодействия субъектов образовательного пространства, сутью которого является многовекторное межпоколенческое взаимодействие, основанное на непрерывности взаимовлияния, взаимообогащения, развития поколений. При этом результатом взаимодействия и сосуществования поколений является развитие субъектности каждого из них, а в контексте образования – Ученика и Учителя. Мы предлагаем конвенциональный подход к организации образовательного пространства в качестве новой концептуальной основы вза-

имодействия всех субъектов образовательного пространства: Учеников – Родителей – Учителей как представителей различных, но равноправных поколений, как субъектов пространства непрерывного образования.

Литература

1. Константиновский Д.А., Вознесенская Е.Д., Чередищенко Г.А. Молодёжь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с.
2. Howe N., Strauss W. (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company.
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Амбарова Л.А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 34–44.
4. Мид Дж. Г. Разум, Я и Общество (Mind, Self, and Society). Чикаго, 1934.
5. Тойнби А. Дж., Хантингтон С.Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. М.: Алгоритм, 2016. 288 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. М.: Весь мир, 1997. 704 с.
7. Мифонов В.В. Процессы трансформации культуры в глобализирующемся мире: коммуникационный вектор // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2010. № 3. С. 16–17.
8. Серф М. Девочка с пальчик. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
9. Лубенец М.Ю. Конвенциональность в современной деловой коммуникации // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn12-02/413-a>
10. Каховская Ю.В. Конвенциональность в коммуникативной ситуации «взрослый – ребёнок» (на материале русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. URL: <http://cheloveknauka.com/konventionsionalnost-v-kommunikativnoy-situatsii-vzroslyy-rebenok#ixzz4zEmGhfKI>
11. Фролова С.В., Фролов В.А. Концептуальные основы профессионального воспитания студента педагогического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56–5. С. 223–229.

12. Фёдоров А.А. От поддержки и сопровождения жизненного цикла профессии «учитель» к конвенции поколений // Аккредитация в образовании. 2016. № 8 (92). С. 18–22.
13. Портрет педагога. Основа моделирования образовательных программ / А.А. Федоров и др. / Под ред. А.А. Федорова, Г.А. Папутковой. Н. Новгород: Мининский ун-т, 2017. 202 с.
14. Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. Концепция образовательного события в практико-ориентированной парадигме высшего образования // Вестник Мининского ун-та. 2017. № 1 (18).

Статья поступила в редакцию 02.06.18

Принята к публикации 21.06.18

Convention of Generations in the New World of Education

Alexander A. Fedorov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Rector, e-mail: mininuniver@mininuniver.ru

Elena Yu. Ilaltdinova – Dr. Sci. (Education), Head of the Department of Pedagogy, e-mail: ilaltdinova_eu@mininuniver.ru

Svetlana V. Frolova – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Pedagogy, e-mail: frolovasvetlana@mininuniver.ru

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Russia

Address: 1, Ulyanova str., Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation

Abstract. The article addresses the issues of intergenerational interaction of subjects of educational space in conditions of the modern changing world. The authors propose and substantiate a conventional approach to determine the nature of interaction between a Teacher and a Student. An empirical basis for developing this approach was an analysis of the theories of generations and the age structure of the pedagogical community of the Russian Federation. The study presents statistical data on the characteristics of the age structure of the pedagogical community at the federal, regional and institutional levels. The specifics of the perception by the teachers and students of the role of modern student youth in the life of the university, the difference in value orientations in the changing world of education are indicated. The authors emphasize the significance of the problem posed by the interaction of generations in the educational organization. The fundamental principle of interaction between the Student and the Teacher within the framework of the conventional approach viewed as a new methodological approach is the principle of the convention of generations. This approach is presented in comparison with the existing modern approaches to the organization of interaction between the subjects of educational space (event, subject-subject, environmental) as a new conceptual framework that defines the goals, principles, methods and results of the interaction between all subjects of the educational space. These subjects are considered as representatives of different but equal generations in the context of the space of continuous education of each of them, the result of which is cooperative educational effect achievement. The article dwells on the characteristics of the “convention of generations” as a multi-vector interaction of generations that overcomes the shortcomings of one-way interaction of generations as a transfer of experience and knowledge from older to younger. The one-way interaction strategy forms the so-called “presumption of incompetence” of the younger generation that generates excessive custody that goes to the authoritarianism and does not promote the development of such qualities in the younger generation as independence, responsibility, initiative, creativity.

Keywords: education, educational space, generation, intergenerational interaction, convention of generations, conventional approach

Cite as: Fedorov, A.A., Ilaltdinova, E.Yu., Frolova, S.V. (2018). [Convention of Generations in the New World of Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2018. Vol. 27. No. 7, pp. 28–38 (In Russ., abstract in Eng.)

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-28-38>

References

1. Konstantinovskiy, D.L., Voznesenskaya, E.D., Cherednichenko, G.A. (2014). *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovanie, trud, social'noe samochuvstvie* [Russian Youth at the Turn of XX–XXI Centuries: Education, Employment, Social Well-being]. Moscow: Center for Social Forecast and Marketing Publ., 548 p. (In Russ.)
2. Howe, N., Strauss, W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company.
3. Zborovskiy, G.E., Shuklina, E.A., Ambarova, P.A. (2016). [Nonlinearity of Higher Education Development: The Contours of the Concept and Possible Macroeconomic Practices]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (2016), pp. 34–44 (In Russ., abstract in Eng.)
4. Mead, G.H. (1934). *Mind, Self, and Society*. Chicago.
5. Toynbee, A.J., Huntington, S.F. (2016) *Vyzovy i otvety. Kak gibnut tsivilizatsii* [Challenges and Answers. How Civilizations Perish: Collection of Works]. Selin, O.V. (Ed). Transl. from Eng. Moscow: Algoritm Publ., 288 p. (In Russ.)
6. Ortega y Gasset J. (1997) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Compiled and edited by A.M. Rutkevich. Moscow: Ves' mir Publ., 704 p. (In Russ.)
7. Mironov, V.V. (2010). [Processes of Culture Transformation in Globalizing World: Communication Vector]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7 Filosofiya* [Herald of Moscow Univ. Series 7 – Philosophy]. No. 3, pp.16–17 (In Russ.)
8. Serres, M. (2016) *Devotchka s pal'chik* [Petite Poucette]. Transl. from French. Moscow: Ad Marginem Press, 80 p. (In Russ.)
9. Lubenets, M.Yu. (2012). [Conventionality in Modern Business Communication]. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series "Humanities"]. No. 2. Available at: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn12-02/413-a> (In Russ.)
10. Kakhovskaya, Yu.V. (2015). *Konventsional'nost' v kommunikativnoi situatsii «vzroslyi–rebenok» (na materiale russkogo yazyka)* [Conventionality in the Communicative Situation "Adult – Child" (on the material of the Russian language). Doct. Diss]. Moscow. Available at: <http://cheloveknauka.com/konventsionalnost-v-kommunikativnoy-situatsii-vzroslyi-rebenok#ixzz4zEmGhfKl> (In Russ.)
11. Frolova, S.V., Frolov, V.A. (2017). [Conceptual Foundations of Professional Education of a Pedagogical University Student]. *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya* [Problems of Modern Teacher Education]. No. 56–5, pp. 223–229. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Fedorov, A.A. (2016). [From Support and Assistance of "Teacher" Profession Lifecycle to Conventionality of Generations]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in Education]. No. 8 (92), pp. 18–22 (In Russ., abstract in Eng.)
13. Fedorov, A.A., Paputkova, G.A. (Eds). (2017) *Portret pedagoga. Osnova modelirovaniya obrazovatel'nykh programm* [Portrait of a Teacher. The Basis for Modeling Educational Programs]. Nizhniy Novgorod: Minin University, 202 p. (In Russ.)
14. Ilaltdinova, E.Yu., Frolova, S.V. (2017). [Concept of Educational Event in Practice-oriented Paradigm of Higher Education]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University]. No. 1 (18), pp. 2–6. (In Russ., abstract in Eng.)

*The paper was submitted 02.06.18
Accepted for publication 21.06.18*